

— ...Жениться?

Линь Куншань был ошарашен этим вопросом. Но, удивляясь, он не мог не заметить, что Шан Лое назвал его Линь-лаоши, а не привычным помощник Линь. Похоже, в этом деле Шан Лое лишь хотел узнать его мнение, не пытаясь давить авторитетом начальника.

Линь Куншань постепенно пришел в себя. Шан Лое был абсолютно прав. Основная сфера деятельности Корпорации Сунь — автомобилестроение. Когда-то она поднялась на сборке деталей для иностранных брендов, постепенно разрослась и превратилась в огромный конгломерат. А Чжунлянь Групп, хотя и начала позже, сейчас уже превзошла конкурентов по доле внутреннего рынка, а в некоторых зарубежных регионах и вовсе вышла в лидеры. Особенно с развитием сектора электромобилей Чжунлянь Групп уверенно захватила первенство в индустрии.

Неудивительно, что Корпорация Сунь и Чжунлянь Групп считались главными соперниками — это было очевидно любому постороннему. Линь Куншаню не нужно было просить Чэн Юньшэна наводить справки, он и сам прекрасно знал ситуацию. Предложение о браке, сделанное Шан Лое, идеально решало его проблемы. Если бы этот союз состоялся, ему не пришлось бы ломать голову над тем, как противостоять семье Сунь. Ведь этот брак, которого так добивался Сун Жэнь, был предложен раньше, чем Линь Куншань сам решил искать помощи у Корпорации Сунь. В глазах семьи Сунь они сами стали бы запасным вариантом.

Но... Линь Куншань лихорадочно размышлял. Мог ли он пойти на это?

При мысли о предложении Шан Лое он не почувствовал облегчения от того, что сложная проблема внезапно разрешилась. Напротив, он на мгновение замер, прежде чем спросить:

— Почему ты... почему ты согласился на этот брак раньше?

Линь Куншань не ответил прямо, но Шан Лое это ничуть не смутило. Молодой человек ответил спокойно, без тени давления:

— Отец давил на меня. Он считал, что после женитьбы я остепенюсь, перестану заниматься вещами, которые он называл ерундой, и стану ответственным человеком.

Этот ответ был в точности таким же, как тот, что когда-то дала ему Ло Су. Линь Куншань пересохшими губами спросил:

— А выбрали меня, потому что... Сун Жэнь сам пришел с этим предложением?

Линь Куншань был настолько взволнован, что даже не заметил, насколько двусмысленным было их положение: он сидел в кресле, а его молодой начальник стоял совсем рядом, почти загораживая выход. Шан Лое посмотрел на него сверху вниз и тихо произнес:

— Я видел твою анкету.

Верно, подумал Линь Куншань. Ведь они уже встречались, а он был учеником Ло Су — с этой точки зрения он подходил лучше других. Вспомнив о своей учительнице, он не удержался:

— А Ло Су знала, что Сун Жэнь приходил с предложением о браке?

Судя по их прошлым телефонным разговорам, она была не в курсе. Шан Лое подтвердил:

— Не знала. Но она бы согласилась.

Он смотрел прямо на Линь Куншаня, его голос звучал ровно и серьезно:

— Ты ей очень нравишься.

Линь Куншань подумал: именно потому, что она его учительница... он не мог позволить себе подвести ее или втянуть в неприятности.

— Тогда, — Линь Куншань тихо вздохнул, — почему ты не нашел кого-то другого, когда брак отложили?

Он хотел спросить, почему тот никого не искал, но, вспомнив, как решительно сам отказал ему, и заметив редкую для парня подавленность, не смог закончить фразу. Но Шан Лое понял его без слов. Он помолчал мгновение и небрежно бросил:

— Мне неинтересно жениться на первой встречной.

Не успел Линь Куншань удивиться тому, что выбор пал на него, когда они были почти незнакомы, как Шан Лое добавил:

— К тому же у моего отца скверный характер. Ему не нравится, когда человек, которого он выбрал для меня, вдруг меняется на другого.

Линь Куншань мгновенно уловил смысл:

— Значит, Сун Жэнь пытался найти кого-то другого для этого брака?

Это было неудивительно. Учитывая характер Сун Жэня, то, что он больше не беспокоил Линь Куншаня, выглядело странно. Раньше Линь Куншань думал, что Сун Жэнь просто не смог найти подходящую партию, а компания Сун погрязла в проблемах. Теперь же стало ясно: Сун Жэнь боялся гнева председателя Луна и не смел искать другие варианты, опасаясь навлечь на

себя беду. Шан Лое подтвердил:

— Тогда брак лишь отложили, но не отменили. Отец все еще надеялся, что я скоро женюсь.

Это невольно избавило Линь Куншаня от навязчивых предложений Сун Жэня. Неизвестно, было ли это случайностью, но Линь Куншань осознал: Шан Лое с самого начала думал о нем. И сейчас, предлагая брак, он тоже исходил из заботы о его положении. Поэтому Линь Куншань не мог принять поспешного решения — ни ради учительницы, ни ради своего начальника.

— Ло-лаоши, тебе ведь всего двадцать, — мягко сказал он. — Я не говорю, что это слишком мало, но для брака это может быть слишком рано. У тебя впереди еще столько возможностей встретить того, кто тебе действительно нужен.

Линь Куншань поднял глаза. Полуденное солнце играло на его длинных ресницах, отражаясь в темных зрачках.

— Если ты хочешь помочь мне выбраться из этой ситуации, я очень благодарен. Но такие вещи не должны ложиться на твои плечи. Брак — это важное жизненное решение, ты должен найти того, кого полюбишь.

Шан Лое нахмурился, собираясь что-то ответить, но Линь Куншань продолжил:

— Кроме того, наш брак может плохо отразиться на твоей работе. Моя должность слишком деликатна, люди могут подумать, что ты проявляешь ко мне предвзятость. Я не хочу, чтобы из-за моих проблем пострадало твое будущее.

Шан Лое уже однажды пережил распад команды, и Линь Куншань не хотел, чтобы из-за него его усилия пошли прахом. Услышав это, Шан Лое проглотил готовые сорваться с языка слова. Влияние на работу, развитие команды... Он не считал, что брак может ему помешать, но это напоминание о четкой позиции Линь Куншаня относительно служебных романов заставило его замолчать.

Линь Куншань поднялся со стула — сидеть, пока начальник стоит, было невежливо. Шан Лое не сводил с него глаз:

— Тогда как ты собираешься решать проблему с Сун Жэнем?

Голос Линь Куншаня звучал спокойно, будто работа была единственным, что он не мог провалить:

— Я изучу других конкурентов Корпорации Сунь. Способ найдется. Я займусь этим в свободное время, это не повлияет на работу.

Шан Лое долго смотрел на него. В кабинете стало слишком тихо, прежде чем он ответил:

— Хорошо. Если что-то понадобится — скажи.

В отличие от Цинь Цзюня, Шан Лое не стал настаивать. Линь Куншань был тронут его решительным ответом.

— А как ты решишь вопрос с давлением председателя Луна? — спросил он, слегка запрокинув голову, чтобы встретиться с ним взглядом.

— Пусть продолжает давить, — холодно ответил Шан Лое. — У меня сейчас нет времени отвлекаться на других людей.

Линь Куншань нахмурился. Раньше он думал, что отец Шан Лое просто упрям, но теперь понял: в том, что отец считал сына несерьезным, была и его вина. Его отказ от брака затянул ситуацию, а Шан Лое ни разу не упрекнул его.

— Я изучу ситуацию с Сун Жэнем и семьей Сунь, а потом представлю тебе отчет, — сказал Линь Куншань. — Отчет о том, стоит ли нам вступать в брак.

Он решил подойти к этому как к обычному рабочему вопросу, взвесив все за и против, чтобы Шан Лое мог принять окончательное решение. Услышав слово брак, Шан Лое слегка замер, но кивнул:

— Хорошо. И не забудь добавить в отчет свои собственные пожелания.

Линь Куншань кивнул. В этот момент в дверь постучали. Это был Янь Вэньвэнь, который пришел пригласить Шан Лое посмотреть на макеты декораций. Шан Лое ушел, оставив Линь Куншаня одного. В этот момент он подумал: если отбросить все внешние факторы, чего хочет сам Шан Лое?

На следующий день в студии выдавали зарплату и квартальные премии. Благодаря успешным проектам суммы оказались внушительными, и все благодарили помощника Линя. Линь Куншань отказался от совместного ужина, сославшись на дела. Однако, вернувшись в кабинет, он застал Шан Лое за разговором по телефону.

— Где? Понял. Закончу дела и, если будет время, приеду.

Тон был не рабочим. Заметив взгляд Линь Куншаня, Шан Лое протянул ему телефон:

— Тебя просят.

— Алло, учитель? — Линь Куншань взял трубку.

— Куншань, — раздался голос Ло Су. — Я заказала ужин для Сяо Ло, боюсь, он снова засидится за работой. Ты не составишь ему компанию? Это сет на двоих, отдохните немного.

Линь Куншань посмотрел на Шан Лое, вопросительно подняв бровь. Тот, крутя в пальцах ручку, равнодушно бросил:

— Как хочешь.

Линь Куншань согласился. Когда они вышли из офиса, Линь Куншань, чтобы разрядить обстановку, спросил:

— Почему учитель решила пригласить нас сегодня? Она знает о премиях?

Шан Лое ответил коротко:

— Нет. У меня сегодня день рождения.

Линь Куншань замер:

— Сегодня? Поздравляю.

Он не знал даты рождения Шан Лое, так как тот не афишировал личную информацию, а Линь Куншань не хотел быть навязчивым.

— Двадцать один год? — спросил он.

Шан Лое посмотрел на него:

— Нет, двадцать.

Линь Куншань снова опешил. Значит, ему только что исполнилось двадцать? До этого было девятнадцать?

— Ничего себе, — искренне восхитился он.

Шан Лое на мгновение замолчал, а потом добавил:

— Раньше считали по лунному календарю — двадцать. А если говорить девятнадцать, заказчики постоянно задают лишние вопросы, это раздражает.

Линь Куншань понял его. Он чувствовал себя виноватым, что не подготовился к празднику.

— Прости, я не знал и не подготовил подарок.

— Не нужно извиняться, — ответил Шан Лое. — Я никогда не праздновал и не принимал подарков. Раньше мама заказывала ужин, но я всегда был занят. Кроме этого года.

Лифт прибыл на первый этаж. Линь Куншань подумал: вот почему учитель так настаивала, чтобы он пошел.

— В этом году захотелось? — спросил он.

Шан Лое достал телефон и направил камеру на закатное небо. Облака, окрашенные в золото и багрянец, выглядели невероятно красиво.

— Да, — ответил он.

Линь Куншань заметил, что Шан Лое любит облака. Нужно будет запомнить это на будущее.

— Я решил пойти в ресторан, потому что в двадцать лет это важный рубеж, — добавил Шан Лое.

Линь Куншань кивнул. Двадцать лет — действительно важная дата. Он хотел спросить, есть ли у него какое-то желание, которое он мог бы исполнить, но Шан Лое добавил:

— Потому что в двадцать лет наступает совершеннолетие. Теперь можно жениться.

<http://bllate.org/book/20054/1982714>